В первый день августа Вэй Чжэн впервые вернулась в родительский дом после свадьбы.

Хотя Вэй Кунь был недоволен этим зятем, ему приходилось соблюдать этикет. Он проснулся рано, чтобы умыться и прополоскать рот, переделся в черную мантию с рисунком стеблей лотоса по краям, пришел в приемную, поприветствовал Герцога Ина и Старшую Госпожу и сел в деревянное кресло.

В это время в приемной уже было много людей. Люди из других ветвей тоже были здесь. Они все улыбались, ожидая прихода молодоженов.

Около 8 утра слуги вошли в комнату, чтобы сказать, что карета семьи Принца Жу Яна прибыла.

Некоторое время спустя Ли Сун и Вэй Чжэн вошли в комнату вместе. Ли Сун был одет в синюю мантию с узором сокровищ и черные сапоги. Он отдал честь Герцогу Ину и Старшей Госпоже. Он выглядел очень искренне и честно. Он проявлял сдержанность, обуздав свою враждебность. Когда он столкнулся с Вэй Кунем, он даже покорно назвал его: "Отец".

Его действия шокировали Вэй Куня.

Ли Сун кивнул и сел на один из стульев неподалеку.

На Вэй Чжэн, рядом с ним, был светло-зеленый муслиновый топ и светло-красная тонкая юбка. Ее волосы были собраны в прическу и заколоты шпильками с утками-мандаринками. Ее губы улыбались, а щеки были розовыми. Она явно выглядела совсем по-другому по сравнению с тем временем, когда еще не была замужем.

Она была женщиной, которая уже лишилась девственности. Нижняя губа слегка свисала. В ее молодости и неопытности была очаровательная прелесть. Безо всяких усилий ее действия были кокетливыми. Она приветствовала старших. Один за другим она предложила бабушке с бабушкой чай. "Дедушка, бабушка, пожалуйста, пейте чай".

Герцог Ин все еще гневался на нее. Даже после того, как он выпил чай, его лицо все еще выглядело нехорошо. Однако отношение Старшей Госпожи Ло стало немного теплее. Она не хотела беспокоить ее, поэтому похлопала Вэй Чжэн по руке и сказала: "Ты можешь присесть. Не перетруждайся".

Лицо Вэй Чжэн замерло. Она быстро кивнула и медленно направилась к стулу рядом с Ли Суном. Ее тело застыло после того, как она села.

После того, как Герцог Ин и Старшая Госпожа сказали несколько слов, они пригласили Ли Суну и Вэй Чжэн остаться на обед. Ли Сун не отказался.

Перед обедом Ли Сун, Герцог Ин, Вэй Кунь и другие мужчины остались в приемной комнате. Госпожи отвели Вэй Чжэн в соседнюю беседку, чтобы поговорить.

Госпожи Ду здесь не было, и госпожи чувствовали себя неловко и не слишком много говорили. Они лишь кратко упомянули о том, как должны ладить муж, жена, невестка и теща. Они познакомили Вэй Чжэн с правилами проживания с семьей ее мужа. Голова Вэй Чжэн была опущена. Она не отвечала и, казалось, была занята своими мыслями. Первая и Четвертая

Госпожи знали, что у нее всегда был такой темперамент, так что они ничего не говорили. Вторая Госпожа уже была слишком занята, обремененная дочерью, которая родилась снаружи. У нее не было времени беспокоиться ни о ком другом. Только Третья Госпожа была болтливой. Она взяла Вэй Чжэн за руку и спросила: "Как Дом Ли относится к тебе?"

Рука Вэй Чжэн была холодной, как лед. Она сопротивлялась желанию взять Госпожу Лю за руку. Она улыбнулась и расслабленно сказала: "Старшая Принцесса и Принц Жу Ян относятся ко мне очень хорошо. Третья Тетя, тебе не нужно переживать".

Слегка удивленная и успокоенная, Госпожа Лю выслушала ее и обеспокоенно спросила: "Тогда... Что насчет тебя и Ли Суна?"

Безо всяких эмоций Вэй Чжэн убрала ее руку. Она боялась, что Госпожа Лю заметит, что она дрожит. Она взяла белую чайную чашку с розовым узором, сделала глоток чая и улыбнулась, сказав: "Он очень внимателен по отношению к моему папе. Когда он услышал, что папа плохо себя чувствовал в последнее время, он принес с собой несколько кусочков женьшеня и гриба рейши, когда мы покинули резиденцию этим утром". Она сделала паузу. Она боялась, что Госпожа Лю не поверит ей, поэтому покраснела, показав застенчивость. "Ко мне он тоже хорошо относится. Правда, иногда бывает грубоват и строг..."

Госпожа Лю, конечно же, поняла смысл ее слов. Она двусмысленно улыбнулась и больше не задавала вопросов.

Принц Жу Ян был генералом. Его сын занимался боевыми искусствами с детства. Насколько нежным может быть военный? Очевидно, что они были немного грубыми и строгими.

Около полудня вся семья собралась за одним столом в приемной, чтобы пообедать.

Вэй Кунь также позвал сюда Вэй Ло и Чан Хуна.

До этого Вэй Ло и Чан Хун собирали цветы лотоса в пруду, который находился позади резиденции. У цветов лотоса был сильный пигмент, который можно было использовать для румян и помады. Чан Хун греб веслами, управляя лодкой, а Вэй Ло собирала цветы лотоса один за другим. После того, как они вылезли из пруда с лотосами, их лбы и кончики носа покрылись тонким слоем пота от летней жары.

Услышав слова Цзинь Лу, Вэй Ло с любопытством спросила: "Почему папа хочет, чтобы мы пошли туда? Разве старших не достаточно?"

Цзинь Лу протянула шелковый платок, чтобы вытереть пот с Вэй Ло. Прежде чем она коснулась Вэй Ло, Вэй Чан Хун забрал платок. Цзинь Лу смущенно сказала: "Мастер сказал, что это просто семейный обед..."

Вэй Чан Хун взял шелковый платок, вытер пот с лица Вэй Ло и сказал: "Тогда пошли".

У Вэй Ло не было времени принять ванну. Она успела лишь надеть гранатово-красную мантию с узорами грибов и последовать за Чан Хуном в приемную.

Когда они прибыли туда, все уже сидели. Она отдала честь Герцогу Ину и Старшей Госпоже.

Четвертая Госпожа Цинь жестом направила ее в свою сторону: "А Ло и Чан Хун здесь. Садись рядом с Четвертой Тетей. Сегодня первый раз, когда ваша пятая младшая сестра приехала домой после свадьбы. Вы двое должны увидеться с ней хотя бы раз..." Затем она посмотрела на Вэй Ло слева и справа и удивленно воскликнула: "Куда вы двое ходили? Почему ты так сильно вспотела?"

Вэй Ло подняла глаза, чтобы посмотреть на Ли Суна и Вэй Чжэн, которые сидели напротив них. В ее глазах не было никаких эмоций, когда окинула их взглядом. Она изогнула глаза, улыбаясь, и посмотрела на Госпожу Цинь, ответив ей: "Я ходила собирать цветы лотоса с Чан Хуном в задней части резиденции. Чан Хун греб веслами, а я собирала цветы. Мы быстро набрали цветов, заполнив половину носа лодки. Но на улице слишком тепло. Пот выступал от малейшего движения. В следующий раз я не пойду".

Госпожа Цинь могла лишь отругать ее: "Что с тобой такое? Сейчас так жарко. Зачем ты туда ходила? Конечно же, ты вся вспотела".

Вэй Ло послушно и мило улыбнулась, сказав: "Цветы лотоса очень красивого цвета, и из них можно сделать румяна и помаду. Когда Тетя Хань их приготовит, я принесу несколько тетушкам. Я гарантирую, что вы все будете выглядеть на десять лет моложе, когда накраситесь ими".

Ее слова подняли настроение и оживили комнату, а госпожи заулыбались.

Видя, что настроение было подходящим, Госпожа Цинь сказала ей и Вэй Чан Хуну: "Чан Хун, ты, вероятно, встречал наследника Дома Ли. А Ло, ты с ним раньше встречалась? Это наследник Принца Жу Яна, он твой шурин".

У Вэй Ло не было выбора. Она должна была посмотреть на Ли Суна. Улыбка на ее губах медленно угасла. Она вежливо поздоровалась с ним: "Наследник".

Ли Сун не улыбался. Его глаза смотрели вниз, и она не могла увидеть его выражения лица или угадать его эмоции. Даже спустя долгое время, он не ответил.

Госпожа Цинь почувствовала себя неловко.

Но Вэй Ло было все равно. Она села и продолжила говорить о пользе использования румян и помады из цветов лотоса. Вскоре одно за другим принесли блюда. Все забыли о недавнем. Они подождали, пока Герцог Ин возьмет первый кусок еды, прежде чем взять свои палочки и начать есть.

От начала до конца глаза Ли Суна смотрели вниз. Он ни разу не взглянул на стол, как будто не узнал Вэй Ло и никогда не испытывал к ней чувств, которых не должен был испытывать.

Когда обед был наполовину закончен, Вэй Ло потеряла нос и чихнула.

Она недавно вспотела и пришла сюда, не переодевшись. Госпожа Цинь волновалась, что она заболит, и заботливо спросила: "Тебе не холодно? Может переоденешься? Иначе слишком замерзнешь позже".

Вэй Ло не чувствовала себя некомфортно. Но она не хотела обедать с Ли Суном, поэтому воспользовалась ситуацией и согласилась. Она попрощалась со всеми и ушла из приемной.

Она шла по веранде рядом с Цзинь Лу. Цзинь Лу сказала: "Мисс, разве наследник Принца Жу

Яна не слишком высокомерен... Когда вы его поприветствовали, он не сказал ни слова. Эта служанка видела, что лицо Пятого Мастера выглядело не очень хорошо. Я слышала, что наследник Принца Жу Яна очень властный. Никто в столице не смеет его обидеть. Не знаю, хорошо ли будет жить Пятая Мисс после свадьбы..."

Вэй Ло не ответила.

У нее не было никакого интереса к этим двум людям, и ее не волновало, хорошо ли Вэй Чжэн живет или нет. Она лишь чувствовала, что брак, predetermined судьбой, слишком прекрасен. Эти двое на самом деле сошлись. Вэй Чжэн избрала этот путь. Ли Сун не был человеком, которого можно безнаказанно провоцировать. Ей придется испытать на себе различные радости и горести жизни.

Никто не сможет ей помочь.

После того, как Вэй Ло убрала волосы, которые свисали у нее за ухом, она неторопливо спросила: "Когда ты успела полюбить сплетничать?"

Цзинь Лу немедленно замолчала. Она знала, что сказала слишком много и послушно последовала за Вэй Ло, не говоря ни слова.

После того, как они подошли к концу веранды и прошли через лунные ворота, перед ними открылся путь к внутренней части резиденции. Вэй Ло хотела пойти вперед, но что-то вдруг пролетело мимо! Эта вещь воткнулась в почву возле ее расшитых туфель и преградила ей путь. Она опустила голову, чтобы посмотреть. Это была золотая шпилька с изумрудами. Она выглядела немного знакомо.

Стоявшая рядом с ней Цзинь Лу удивленно спросила: "Что это? Кто это бросил?"

Вэй Ло посмотрела на нее некоторое время, затем она обернулась, чтобы узнать, кто был за ней.

Она увидела Ли Суна, стоящего неподалеку на веранде с ничего не выражающим лицом. Одетый в парчовую мантию, он казался бледным и стройным. Он выглядел как гордый молодой аристократ. Но вопреки ожиданиям, его брови опустились, а выражение лица было равнодушным. Он казался человеком, которого сложно понять. Даже когда Вэй Ло посмотрела на него, он не сказал ни слова.

Цзинь Лу хотела наклониться, чтобы поднять шпильку, но Вэй Ло схватила ее за плечо и не дала ей пошевелиться.

Она уже узнала эту шпильку. После того, как она воспользовалась этой шпилькой, чтобы ранить его, она не забрала ее. Она не ожидала, что он будет хранить ее до сих пор.

Почему он пришел сюда вместо того, чтобы остаться в приемной и обедать?

Ли Сун смотрел на Вэй Ло и не двигался. Как только Вэй Ло подумала, что он собирается открыть рот, чтобы заговорить, он развернулся и ушел.

Вскоре после этого он исчез из поля зрения Вэй Ло.

Цзинь Лу была очень озадачена произошедшим. Она посмотрела в ту сторону, куда ушел Ли

Сун, а затем на Вэй Ло. "Мисс, это та шпилька, которую вы потеряли? Почему она была у наследника Дома Ли?"

Вэй Ло не ответила ей. Она повернулась и прошла через лунные ворота.

Цзинь Лу продолжила настойчиво спрашивать: "Мисс, вам все еще нужна эта шпилька..."

Она тихо ответила: "Нет, выбрось ее".

Пятая Мисс Дома Вэй вышла замуж, но Четвертая Мисс даже не была помолвлена. Многие женщины в столице открыто и тайно интересовались брачными планами Вэй Ло. В конце концов, репутация Вэй Ло была очень хорошей, а ее внешний вид - исключительным. В прошлом она была помолвлена с Сун Хуэем еще до ее рождения, так что другие люди не осмеливались смотреть на нее. Теперь помолвку отменили. Глаза молодых людей, достигших брачного возраста, были обращены на Вэй Ло.

Сегодня было семидесятилетие отца Госпожи Цинь, Маркиза Линь. Вся семья Герцога Ина была приглашена.

Конечно же, Вэй Ло и Вэй Чан Хун тоже были там.

Вэй Ло сидела рядом с Госпожой Цинь. Как только госпожа увидела ее, она, намеренно или непреднамеренно, посмотрела на тело Вэй Ло таким обнадеживающим и желанным взглядом, что Вэй Ло почувствовала себя некомфортно. Вэй Ло понимала, в чем дело. Госпожа Цинь спросила ее, есть ли у нее кто-то, кто ей нравится, но она покачала головой.

У нее был тот, кто ей нравился. Этот человек с тревогой ждал ее согласия, чтобы прийти к ней домой и сделать предложение.

Вэй Ло нашла повод уйти и отвела Вэй Чан Ми в беседку позади резиденции, чтобы поиграть.

Вэй Чан Ми приходил сюда несколько раз раньше и был знаком с этим местом. Без контроля взрослых он, казалось, светился от счастья, когда держал Вэй Ло за руку и бежал вперед. "Старшая сестра А Ло, вон там качели. Дядюшка сделал их специально для меня. Он сказал, что я могу качаться на них, когда прихожу сюда!"

Младший дядя, которого он упомянул, был молодым сыном Маркиза Ань Линя, Цинь Цэ. В этом году ему исполнилось двадцать четыре года. Цинь Цэ был озорным ребенком. Повзрослев, он постепенно обуздал свой игривый характер и начал серьезно изучать военное искусство. С некоторыми оговорками его можно считать состоявшимся.

Вэй Ло последовала за Вэй Чан Ми. Увидев, что он бежит слишком быстро, она нахмурилась и напомнила ему. "Вэй Чан Ми, не беги так быстро. Будь осторожен, а то упадешь..."

Вэй Чан Ми прислушался к ее словам и перестал бежать. Шаг за шагом, он быстро шел вперед.

Вэй Ло усмехнулась на мгновение. Она не знала, смеяться ей или плакать.

После того, как они прошли длинный коридор, перед ними внезапно появилось открытое пространство. Во дворе росло пышное, толстое баньяновое дерево с привязанными к нему качелями. Если они продолжают идти по этому пути, они достигнут палисадника. В палисаднике

собрались мужчины, отмечавшие День Рождения Маркиза Ань Линя.

Вэй Чан Ми потянул Вэй Ло вперед и помчался к качелям. Он внезапно остановился, увидев кого-то впереди, и удивленно сказал: "Младший дядя!"

Вэй Ло тоже остановилась и подняла глаза, чтобы посмотреть вперед.

Перед ними на веранде стояли два человека. Один был одет в лунно-белую мантию с узорами хурмы. Он выглядел немного знакомым и слегка напоминал Госпожу Цинь. Вероятно, он был младшим дядей, о котором упоминал Вэй Чан Ми. Другой человек был одет в темно-зеленую мантию с рисунком питона. Его профиль был красив, а фигура была высокой и стройной. Стоя там, он выглядел неопишимо и несравнимо, как нефрит...

Почему Чжао Цзе был здесь?

Чжао Цзе не увидел ее. Его глубокие фениксовые глаза смотрели вперед. Она не знала, почему он выглядел так серьезно и на кого он смотрел.

Вэй Чан Ми потянул Вэй Ло туда, пока они не оказались в нескольких шагах от Чжао Цзе. Она, наконец-то, хорошо увидела этого человека.

Сердце Вэй Ло замерло на мгновение. Этот человек позавтракал и покинул резиденцию вместе с ней сегодня... Вэй Чан Ми нетерпеливо крикнул: "И, старший брат Чан Хун тоже здесь?"

Вэй Чан Хун стоял прямо напротив Чжао Цзе. Он был на голову ниже, чем Чжао Цзе, но, казалось, совсем не собирался отступать. Его тонкие губы сомкнулись в линию, а лицо напряглось. Он смотрел, не моргая, на белую нефритовую шпильку на голове Чжао Цзе, а рука в его рукаве неосознанно сжалась в кулак.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/357458>